

Виктория СОКОЛОВСКАЯ

Александр Александровичу Гугнину,
доктору филологических наук,
профессору кафедры мировой литературы
и иностранных языков
Полоцкого госуниверситета

Светлая, светлая, светлая память.
Мир и покой окрылённой душе.
Больше не смогут ни тронуть, ни ранить.
И прикоснуться не смогут уже.
Суетный мир, приходя в равновесье,
Слажен и чётко в своём ремесле:
Пух тополиный несёт в поднебесье
Карту большого пути по земле.

Время засбоит, и лишь на мгновенье,
С явным сомнением в том, что нужны,
Тысячи слов потеряют значенье
В скорбном молчанье самой тишины.

Осиротеют без голоса уши
К свету идущих и ищущих свет...
Так вдохновлять неокрепшие души
Может вне времени только Поэт.

И не осталось мерила иного,
Кроме того, из заплечной сумы,
Чувства достоинства, ритма и слова,
Данного в юности, будто взаймы.

Кружит июнь белоснежную заметь
Из завершивших полёт лепестков...
Вечная, вечная, вечная память
Наисветлейшей из светлых голов.